

УДК 81'42

ББК Ш100.3

ГСНТИ 16.21.07

Код ВАК 10.02.19

М. Б. Ворошилова

Екатеринбург, Россия

**ЧЕМОДАН — ИШАК — КИШЛАК:
ОПЫТ АНАЛИЗА ЭКСТРЕМИСТСКОЙ КРИЧАЛКИ**

АННОТАЦИЯ. *Представлены результаты судебной лингвистической экспертизы кричалки в рамках дела о преступлении экстремистской направленности. В ходе исследования использованы контент-анализ и фоносемантический анализ.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *креолизированный текст; кричалка; экстремизм; свои — чужие; призывы; признаки экстремизма; контент-анализ; фоносемантика текста.*

Сведения об авторе: Ворошилова Мария Борисовна, кандидат филологических наук, доцент Уральского государственного педагогического университета.

Адрес: 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, каб. 285.

E-mail: shinkari@mail.ru

M. B. Voroshilova

Ekaterinburg, Russia

**CONTENT AND PHONOSEMANTIC ANALYSIS
OF AN EXTREEMIST CHANT**

ABSTRACT. *The article presents the results of a judicial linguistic expertise of an extremist chant in the legal investigation of a crime of an extremist nature. The research involves content and phonosemantic analysis.*

KEY WORDS: *creolized text, chant, extremism, friends-foes, calls, signs of extremism, content analysis, and textual phonosemantics.*

About the author: Voroshilova Maria Borisovna, Candidate of

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант 12-04-00175а «Лингвистика и психология: экстремистский текст и деструктивная личность»).

Philology, Associate Professor, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia).

В современном политическом дискурсе, особенно в оппозиционном крыле, все большую популярность получает такой жанр, как кричалка, или речовка. Отметим, что в своем исследовании мы будем использовать первый вариант термина — «кричалка»: это обусловлено его распространенностью в молодежной среде (в первую очередь, в среде спортивных болельщиков) и тем, что термин «речовка» часто соотносят с советским прошлым (например, с пионерскими речовками).

История развития данного жанра еще не изучена, но существуют две основные теории его зарождения и, что интереснее для нас, возрождения в XXI в.

Согласно одной теории, истоком жанра являются коллективные крики — «колкрики», получившие распространение в 20-х гг. прошлого века в рамках пионерского движения [См. подр.: Леонтьева 2006]. Бесспорно, современным кричалкам предшествовали официальные лозунги, звучавшие на демонстрациях трудящихся в честь Первой и Октябрьской, и речовки, скандируемые пионерами.

А вот активное распространение спортивных кричалок, по мнению ряда исследователей, не обошлось без западного влияния, а именно «черлидинга».

В центре нашего научного исследования оказались тексты, условно названные нами экстремистскими кричалками. Они используются современными националистическими молодежными группами. Подробное описание этого жанра еще ждет своего исполнения, на данном этапе мы предлагаем анализ одной кричалки, созданной для Русского марша.

Итак, в качестве основного материала исследования был привлечен текст кричалки «Чемодан-ишак-кишлак». Текст приводим в авторской редакции.

*Чемодан — ишак — кишлак
Аллах дает Чечне бюджеты, спасибо Путлеру за это!
Ворует кто-то из бюджета, спасибо Путлеру за это!
Россия есть, а русских нету, спасибо Путлеру за это!
Чиновников с мозгами нету, спасибо Путлеру за это!*

*В России русским жизни нету, спасибо Путлеру за это!
Есть выборы и как бы нету, СПАСИБО Путлеру за это!
Депортируй нелегала — И не будет криминала!
Движению НАШИ — сидеть у параши!
Из врагов готовим фарш — Это братцы Русский Марш!
Иммигрантов слишком много им устроим Кондопогу.
Кто себя считает правым, тот шагает с нами рядом.
Уезжай обратно в зад, нелегальный иммигрант
Стране и столице — Русский лица!
Вихри враждебные сгинут во мгле — Русский порядок на рус-
ской земле!
Всех мигрантов по домам — Будет лучше им и нам!
Мы за порядок, мы за закон! Кто не согласен — проваливай вон!
Скажем дружно всей страной — оккупант пора домой!
Сегодня — мигранты, завтра — оккупанты!
Власть — слуга! Народ — хозяин! От Москвы и до окраин!
Деды прогнали поляков и немцев, Не будем и мы под ярмом
иноземцев!
Если ты сотрудник честный, — Будь за Русских будь за местных!
Избавим русскую нацию — Закроем с юга оккупацию!
Нет наркотикам! Нет иммиграции! Да — здоровой Русской
нации!
Вор должен сидеть в тюрьме, в не в Кремле!
Не будет русских — не будет России!
Русские есть! Русские здесь! Были! Есть! Будем!*

Данный текст построен на оппозиции «свои — чужие», в основе которой лежит национальный признак, на что, в частности, указывают результаты контент-анализа. Контент-анализ был выполнен нами при помощи программы «Wordstat» для статистического анализа текстов, которая позволяет определить частотность того или иного слова.

Наиболее частотна в рассматриваемом тексте лексема *русский*: она употребляется 12 раз. Данная лексема используется для обозначения в тексте кричалки «своих», именно логика раскрытия образа «своих» и определяет логику развития текста в целом.

В анализируемой кричалке мы выделили три классические части текста, соответствующие трем состояниям «своих». Во вступлении «русские» предстают в образе униженных, тех, чьи права ущемлены: «*Россия есть, а русских нету...*», «*В России русским жизни нету...*».

Основная функция фрагментов — создать образ незаконно

обиженных на родной земле, показать, что русские вытеснены из всех сфер жизни, в том числе выборов и управления страной.

В центральной части — кульминационной — основой становятся такие лозунги: «*Стране и столице — Русские лица*», «*Русский порядок на русской земле*».

Обратим внимание, что в данных примерах автор активно использует уже традиционный для экстремистского дискурса прием написания лексемы «*Русский*» с заглавной буквы (она употребляется в 7 примерах из 12), что нередко трактуется специалистами как способ пропаганды исключительности, превосходства русской нации, тем более что представленная в тексте оппозиция заложена именно на националистской почве.

Считаем важным обратить внимание и на тот факт, что анализируемые выше фразы отсылают к широко известному экстремистскому лозунгу «*Россия для Русских!*».

В финале анализируемого текста утверждается право русских, которые представляются в образе сильных, в образе победителей: «*Не будет русских — не будет России! Русские есть! Русские здесь! Были! Есть! Будем!*».

Образ «чужих» в тексте представлен следующей группой лексем, взаимосвязанных структурно (чаще всего через прием синтаксического параллелизма) и семантически: *иммигрант — нелегальный иммигрант — мигрант-оккупант — иноземец*.

Анализ дефиниций толкового словаря [Большой толковый словарь русского языка 2009] показал, что ядром образа врага стало понятие иностранца:

ИММИГРАНТ, -а; м. [от лат. *immigrans* (*immigrantis*) — вселяющийся]. Иностранец, поселившийся в какой-л. стране на постоянное жительство. / О животных. *Иммигранты моря*.< Иммигрантка, -и; мн. род. -ток, дат. -ткам; ж. Иммигрантский, -ая, -ое. *И-ие права*.

МИГРАНТЫ, -ов; мн. (ед. мигрант, -а; м.). [от лат. *migrans* (*migrantis*) — переселяющийся]. 1. *Этногр. Социол.* Мигрирующие народы, племена, слои населения и т. п. 2. *Биол.* Мигрирующие животные.

ИНОЗЕМЕЦ, -мца; м. *Устар.* Иностранец. *Быть по происхождению из иноземцев*.< Иноземка, -и; мн. род. -мок, дат. -мкам; ж. *Его служанка была иноземкой*. Иноземский, -ая, -ое. *И. обычай*.

Итак, основной признак «чужого» — принадлежность к иностранцам — не несет отрицательной оценки. Однако анализ периферийных зон данного образа позволяет говорить о его ярко выраженной агрессивности и враждебности.

«Чужой» в первую очередь социально опасен, он живет вне закона, он «нелегал»: *«Депортируй нелегала — И не будет криминала!... Уезжай обратно в зад, нелегальный иммигрант».*

НЕЛЕГАЛЬНЫЙ, -ая, -ое; -лен, -льна, -льно. Не разрешенный законом. *Н-ая газета, типография. Н-ая сделка. Н. кружок. Н-ые партии.* < Нелегально, нареч. *Н. выпускать газету. Действовать н.* Нелегальность, -и; ж. *Н. положения. Н. выпуска литературы. Н. сделки.* [См.: Большой толковый словарь русского языка 2009].

Не случайно в семантическом окружении появляются лексемы «криминал», «наркотики»: *«Нет наркотикам! Нет иммигранции»; «Депортируй нелегала — И не будет криминала».*

Связь данных понятий в указанных примерах раскрывается за счет приема синтаксического параллелизма, основанного на сопоставлении двух явлений методом параллельного изображения, представления. Во втором примере понятия «нелегальная миграция» и «криминал» сопоставляются через причинно-следственную связь: использование тире в сложном союзном предложении лишний раз указывает на то, что второе предложение *«не будет криминала»* называет результат действия, обозначенного в первой части предложения *«депортируй нелегала».*

Семантика опасности образа «чужого» особенно ярко актуализируется через военную метафору оккупации, характерную для экстремистского дискурса [см.: Ворошилова 2012: 67—72]: *«Скажем дружно всей страной — оккупант пора домой!»; «Сегодня мигранты — завтра оккупанты!»; «Избавим русскую нацию — Закроем с юга оккупацию».*

Манипулятивный потенциал данной метафоры значительно усилен за счет обращения к исторической памяти: *«Деды прогнали поляков и немцев, Не будем и мы под ярмом иноземцев!»*

Описанные нами приемы являются примерами формирования и подкрепления негативного стереотипа, что, в свою очередь, служит орудием возбуждения ненависти либо вражды, в соответствии с методическими рекомендациями о признаках возбуждения национальной, расовой или религиозной вражды.

Для создания негативного стереотипа автор также использует коммуникативную тактику обвинения — именно мигранты становятся виновниками тяжелого положения русских:

*«Аллах дает Чечне бюджеты, спасибо Путлеру за это!
Ворует кто-то из бюджета, спасибо Путлеру за это!».*

Возложение вины и ответственности за деяния отдельных

представителей на всю этническую, расовую, религиозную группу также является признаком, характеризующим возбуждение национальной вражды с точки зрения общественной опасности.

Также отметим, что в периферийной зоне анализируемого образа врага нами выделен компонент, указывающий на национальность: враг — представитель южных, кавказских национальностей: *«Избавим русскую нацию — Закроем с юга оккупацию!»*

Описанная выше оппозиция «своих» и «чужих» подкрепляется также на фоносемантическом уровне. Проведенный нами фоносемантический анализ текста (с помощью программы «ВА-АП-мини», предназначенной для комплексного анализа эмоционального и фоносемантического воздействия на человека текстов и отдельных слов) показал, что основные впечатления, которые производит данный текст при его прослушивании, могут быть описаны через следующие категории:

положительный вектор	отрицательный вектор
грубый +17,1 мужественный + 19	страшный -15,9 злой -18,2

Как мы видим, полученные результаты сопоставимы с результатами предыдущего исследования: положительный вектор может быть соотнесен с образом «своего», а отрицательный вектор, напротив, — с образом врага, врага страшного и злого.

Итак, в основе анализируемого текста лежит конфликт «своих и чужих», и важно, что сам текст содержит четкую программу по решению данного конфликта, правда, решением его является депортация, оправдание которой в отношении представителей какой-либо нации, расы, религии также является признаком, характеризующим возбуждение национальной вражды с точки зрения общественной опасности. Процитируем соответствующие фрагменты кричалки:

*«Депортируй нелегала — И не будет криминала!...
Уезжай обратно в зад, нелегальный иммигрант...
Всех мигрантов по домам — Будет лучше им и нам!
Скажем дружно всей страной — оккупант пора домой!»*

В случае невыполнения своего требования автор угрожает насильственными действиями в отношении мигрантов:

*«Из врагов готовим фарш — Это братцы Русский
Марш!
Иммигрантов слишком много им устроим Кондопогу»*

Отметим, что данные угрозы выражены косвенно — через обращение к метафорическому образу (*мигранты — мясо*) и прецедентному урбониму *Кондопога*, который в современном русском языке используется в обобщенном смысле для обозначения межнациональных столкновений [См.: Нахимова 2010: 122—127].

ЛИТЕРАТУРА

Араева Л. А., Осадчий М. А. Судебно-лингвистическая экспертиза по криминальным проявлениям экстремизма // *Расследование*. 2006. № 4, апр.

Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 2009.

Ворошилова М. Б. Черная чума: номинации врага в экстремистском тексте // *Юрислингвистика*. 2012. № 1 (12). С. 67—72.

Методические рекомендации ... о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды = Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды // *Национальная газета*. 2002. № 8—12. С. 58—62.

Нахимова Е. А. Урбонимы в политической коммуникации: *Кондопога* и *Пикалево* // *Политическая лингвистика*. 2010. № 2 (32). С. 122—127.

О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : Постановление пленума Верховного суда РФ : № 11 от 28 июня 2011 г.

Леонтьева С. Г. Литература пионерской организации: идеология и поэтика : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.08. — Тверь, 2006.